

Хотя старый директор был озадачен, он вспомнил, что Би Фан отпросился с работы, чтобы увидеть Лин Есяня, и он догадался, что появилось какое-то дело, он подробно расспросит, когда тот вернется.

Что касается курильницы, которую хотел Хэ Чунцзе, он не знал, что это была за вещь, но если император Янь хотел ее, они конечно отдадут ее ему. Это не лезть или страх, это называется дружественными дипломатическими отношениями, да, именно так!

Отправив Би Фана и проводив Мастера Ду в машину, чтобы уехать, Хэ Чунцзе спросил Лин Есяня: "Возвращаемся в магазин?"

Лин Есянь покачал головой, но не сказал, куда он идет.

Хэ Чунцзе на мгновение задумался, затем улыбнулся и сказал: "Как насчет того, чтобы найти место, чтобы поесть и посмотреть на пейзаж?"

Лин Есянь предложил это вчера, но прошлой ночью из-за прорастания семян они забыли найти место, где они могли бы наблюдать за пейзажем.

"Хорошо", - Лин Есянь был очень рад, что Хэ Чунцзе не забыл о его предложении, и уже почти настало время ужина, - это как убить двух зайцев одним выстрелом.

Если вы хотите увидеть хороший вид и вкусно поесть, вы должны спросить местного таксиста.

Им повезло, они встретили старого водителя, который порекомендовал им ресторан на верхнем этаже отеля. В обычный день, как этот, в ресторане не так много клиентов, нет необходимости бронировать столик заранее. Просто немного дорого.

"Дорого" должно считаться большой вещью для Лин Есяня, но можно ли считать это большой вещью для Хэ Чунцзе? Пока Лин Есяню это нравится, это не будет проблемой.

Итак, они вдвоем прибыли на верхний этаж отеля для ужина. Поскольку они пришли рано, то им достался столик с лучшим видом.

Это первый раз, когда Лин Есянь видел шведский стол. Все кажется свежим, и он не мог перестать пробовать. Другая причина заключается в том, что, потратив столько денег, вы должны съесть что-то, что может окупиться.

Лин Есянь почти летал вокруг столов, как бабочка, и хотел получить много всего. К счастью, здесь было много родителей, которые привели сюда поесть своих детей. С такими же бегающими детьми, Лин Есянь совсем не выделялся.

"Сначала съем это!",- Лин Есянь посмотрел на стол, полный еды, и был очень доволен. Он не потратит пищу впустую. Он брал всего понемногу, и наполнил стол.

"Что ты хочешь выпить?" ,- спросил Хэ Чунцзе и встал, чтобы принести напитки. Лин Есянь не должен был носить все один.

"Все в порядке, ты можешь взять все что хочешь",- Лин Есянь дал ему право выбора.

Поэтому, когда Хэ Чунцзе вернулся с молочным чаем и кофе, они, наконец, приступили к еде.

Погода сегодня особенно хорошая, и видимость довольно высокая. Отсюда хорошо была видна шумная улица. Обычно этого не чувствуется, только поднявшись наверх и смотря вдаль, чувствуется быстрое развитие города.

"Еда здесь заставит нас чувствовать себя лучше",- сказал с улыбкой Лин Есянь, отвернувшись от окна.

Хэ Чунцзе съел приготовленную на пару еду в кантонском стиле, а затем начал чистить креветки для Лин Есяня: "Почему ты вдруг захотел посмотреть со мной пейзаж?"

Руки Лин Есяня продолжали двигаться: "Ничего такого, я просто подумал об этом. В конце концов, теперь я не один".

Это было слишком сложно объяснить, и он не знал, как описать свои мысли и чувства в то время, поэтому он просто опустил это.

Надо сказать, что трансформация Лин Есяня была медленной с тех пор, как они начали встречаться, поэтому, когда он внезапно предложил посмотреть пейзаж вместе, Хэ Чунцзе почувствовал, что у них большой прогресс.

Лин Есянь сменил тему: "После ужина пойдем к Бэй Юню и поговорим с ним, а потом вернемся в магазин".

"Ты, кажется, заботаешься о них",- даже если тот был геем, Хэ Чунцзе все равно чувствовал, что нет необходимости идти к нему снова сегодня. Это не редкий вид.

"Мне все равно",- спокойно сказал Лин Есянь: "Я просто хочу посмотреть, как влюбленные должны ладить друг с другом. Они могут позволить мне чему-то научиться".

Лин Есянь чувствовал, что его опыт довольно жалок, и все его знакомые – одинокие люди. Как неопытный человек, он действительно хотел многое узнать об отношениях.

"Почему ты хочешь учиться?",- выражение лица Хэ Чунцзе осталось неизменным, и он положил очищенную креветку Лин Есяню на тарелку.

Лин Есянь моргнул и понизил голос: "Тебе не кажется, что наше поведение мало чем отличается от прежнего? Ну, кроме поцелуев... Конечно, я чувствую, что ты очень добр ко мне, я имею в виду меня, я многого не понимаю".

Он не знал, как описать это чувство. В конце концов, его жизнь началась только полгода назад, и он действительно не знал, что делать со многими вещами. Это не то же самое, что подчинение демонов и устранение духов, это не то, что можно решить силой.

Хэ Чунцзе улыбнулся: "Они - это они, мы - это мы, и учиться здесь нечему".

Лин Есянь посмотрел на его обычное выражение лица, и озадаченно спросил: "Ты думаешь, что у нас все хорошо?"

"Это не хорошо и не плохо. Это тебе неуютно. Я чувствую себя комфортно",- голос Хэ Чунцзе был ровным. Он улыбнулся: "У нас свой собственный ритм. Они люди, а у людей жизнь слишком коротка, чтобы быть с кем-то, и любить друг друга, поэтому они ограничены по времени и торопятся сделать все, что могут, для своих любимых. У нас, не говоря уже о десятилетиях, есть даже тысячи лет, мы будем вместе в течение десятков тысяч лет, и наше время очень долго, даже если мы будем делать все медленно, это не имеет значения, мы всегда достигнем того, чего хотим. В конце концов, нет никакой спешки".

Беспокойное сердце Лин Есяня, казалось, утешилось в одно мгновение. Он признает, что он не лицемерный человек, но Хэ Чунцзе отличается от него. Иногда он думает об отношениях между людьми, и это действительно стресс. Но теперь, когда он сказал это, его беспокойство и давление стали ненужными или даже излишними.

"Ты не должен быть так добр ко мне",- Лин Есянь был очень смущен. Хэ Чунцзе говорил такие приятные слова, что это согревало его сердце.

Хэ Чунцзе сказал с улыбкой: "Это не доброта, просто я так долго жил один, чтобы встретиться с тобой. Нет причин не лелеять это".

Лин Есянь поджал губы, чтобы подавить улыбку, чтобы не смеяться, но его руки были быстрыми, он съел все креветки, которые Хэ Чунцзе очистил для него, и чувствовал себя очень счастливым.

Еда была приятной и удовлетворяющей. Выходя из ресторана, Лин Есянь взял на себя инициативу, взять Хэ Чунцзе за руку, и они оба вернулись в Сяньчжай.

После ночи, семя не сильно изменилось, Юй Си следил за ним все утро, и теперь он начал

подумывать, не лучше ли вылить на него еще стакан воды.

"Должен ли я найти специалиста, чтобы проверить, что это за семья?",- спросил Лин Есянь. Он не знал, что это такое, и чувствовал себя неловко.

Хэ Чунцзе кивнул и сказал: "Сфотографируй и отправь Би Фану и попроси его узнать в Реквиеме".

У Реквиема есть все, и там обязательно будут хорошо информированы. Когда дело доходит до растений, можно было спросить Кай Фэна, но он не знал, чем этот парень занят в последнее время. Если никто из Реквиема не сможет узнать, никогда не поздно будет найти Кай Фэна.

После того, как Бэй Юнь проснулся, он оставался в больнице еще три дня, прежде чем вернуться в ресторан.

Когда Лин Есянь получил известие, что они открылись, то сразу вместе с Хэ Чунцзе отправился туда.

Как только они вошли в дверь, то увидели много парчовых мешочков, лежащих и висящих повсюду. Излишне говорить, что в них были разные талисманы и амулеты безопасности.

"Вы, ребята, собираетесь торговать ими?" ,- Лин Есянь впервые увидел такое количество и тип развешивания, и он действительно на секунду подумал, что это бизнес по продаже талисманов.

"Мы наготове",- сказал Тан Исунь. В конце концов, речь идет о Бэй Юне, и он не мог позволить этому случиться снова.

Эти парчовые мешочки были симпатичны и могли бы сойти за украшения, но, по мнению Лин Есяня, это слишком преувеличено.

"Это талисманы, нарисованные даосом Ван Сюем?" ,- Лин Есянь уже был знаком с талисманами Лю Вэньчжи, и эти талисманы были сильнее и сложнее, чем у того, поэтому они определенно не были его.

"Да",- Бэй Юню было уже лучше, и он выглядел намного здоровее: "Не говоря уже о кафе, мы также арендовали несколько домов, для страховки".

В этом маленьком кафе, нет заднего двора и дополнительного помещения для жилья. И эти двое сняли квартиру в старом жилом районе недалеко отсюда. Дом не ветхий, площадь большая, а аренда дешевая. Единственный минус в том, что в старом здании нет лифта, немного утомительно подниматься на пятый этаж каждый день.

Было еще рано, и в полдень Бэй Юнь и Тан Исунь развлекали Лин Есяня и Хэ Чунцзе. В кафе больше никого не было, поэтому Тан Исунь не остался на задней кухне, а встал перед кухонной стойкой, чтобы приготовить им ячменный чай.

Первоначально они также звали Лю Вэньчжи и даоса Ван Сюйя, но дело Мастера Ду касалось даосизма, и офис Реквиема снова связался с Даосской ассоциацией об их ответственности за неблагоприятный надзор, так что Даосской ассоциации пришлось снова созвать совещание по управлению и инспекции. Эти двое остались в храме Вэньцан для нового раунда обучающей конференции, и вообще не могли спуститься с горы.

Юй Сиань и Юй Си придут позже.

"Теперь я более спокоен",- Тан Исунь не чувствовал себя таким крутым, как при первой встрече, но на самом деле он был очень спокойным человеком.

Попивая ароматный ячменный чай и поедая закуски, приготовленные Тан Исунем, они вчетвером болтали.

Лин Есянь сказал: "Трудно представить, что твои родители настолько старомодны".

Говорят, что быть старомодными - это хорошо, но Лин Есянь хотел сказать, что они безмозглые.

Тан Исунь вздохнул: "Их мышление все еще очень старое. С одной стороны, патриархальное предпочтение отдается женщинам; и они считают, что должны продолжать свой род. Воспитание родителей нельзя изменить, это традиционное мышление в их костях".

Трудно сказать, что думают люди, и Лин Есянь не планирует вникать в это, это не его профессиональная сфера.

Бэй Юнь сжал руку Тан Исуня, чтобы успокоить свои эмоции.

Тан Исунь улыбнулся ему, отвел руку и продолжил: "Сначала я думал, что время и общение - лучшие лекарства. Пока я терпеливо общаюсь с ними, они все поймут. Я пытался в течение двух лет, но не только не смог заставить их понять, но и они радикально захотели, чтобы я нашел женщину, на которой женился, даже если я уйду после ее родов... Давайте не будем говорить о том, что я встретил Сяо Бэйя, но даже если бы я не встретил его, для меня было бы настоящим обманом жениться на женщине, я гей".

Лин Есянь почувствовал, что он прав.

Бэй Юнь ясно видел это: "В их возрасте трудно изменить мысли, сформированные в юности".

Тан Исунь все еще не мог понять: "Они не те люди, которые сидят дома. Они часто ездят за границу по делам бизнеса... Как они могут быть такими педантичными? Но на этот раз они причинили тебе боль, я действительно не знаю, что сказать, очевидно, я покинул город Су, но я все еще не могу избавиться от них".

Лин Есянь с любопытством спросил: "А родители Бэй Юня? Они согласны?"

"Я сирота и вырос в сиротском приюте", - улыбнулся Бэй Юнь.

Лин Есянь понимающе кивнул и спросил: "А как вы познакомились?"

В этот момент пара рассмеялась, улыбаясь от души.

"Я работал в круглосуточном магазине", - сказал Бэй Юнь: "И он случайно пришел кое-что купить. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда".

Лин Есянь подумал про себя: что такого замечательного в том, чтобы влюбиться с первого взгляда? Когда вы видите иньский брак, вот что удивительно, не так ли?!

Увидев неуверенный вид Лин Есяня, Хэ Чунцзе улыбнулся и взял его за руку под столом.

Лин Есянь также держал его, чувствуя себя немного лучше, и сказал: "У меня есть способ, так что вам не придется беспокоиться о том, что твоя семья найдет кого-то, кто навредит вам в будущем".

"Каким образом?",- сразу же спросил Тан Исунь.

"Сначала скажи мне свой гороскоп и дату рождения",- сказал Лин Есянь.

Тан Исунь сказал.

Лин Есянь собрал гороскопы обоих вместе и улыбнулся: "Это довольно интересно, вам двоим действительно повезло".

Пара озадаченно посмотрела на Лин Есяня.

Лин Есянь сказал с улыбкой: "Глядя на ваш гороскоп, не знаю уж, какие хорошие вещи вы сделали в прошлой жизни, но у вас много совместной судьбы. Я только слышал о таком, и это первый раз, когда увидел".

Тан Исунь и Бэй Юнь также были удивлены. Они специально не находили кого-то, чтобы

погадать им раньше, и кроме того, если бы они не знали, что у Лин Есяня были настоящие навыки, они бы не поверили, когда им сказали это.

Лин Есянь продолжил разговор: "Причина, по которой твои родители смогли проклясть Бэй Юня, заключается в том, что у тебя с ними связь родства, а также причина и следствие любви с Бэй Юнем и, поэтому они смогли сделать это. Именно благодаря этому, подход Мастера Ду смог вступить в силу. У вас с Бэй Юнем общая судьба, которая в несколько раз глубже, чем судьба между тобой и твоими родителями. Этого им было достаточно".

"Это будет плохо для Исуня?" , - Бэй Юнь волновался.

Лин Есянь сказал с улыбкой: "Это не причинит никакого вреда, это просто разорвет связь между ним и его родителями".

В этом случае, родители Тан были виноваты первыми, и связь причины и следствия была нарушена. Этим нельзя пренебрегать, даже если это путь небес, он ничего не скажет.

Тан Исунь несколько не колебался: "Давайте сделаем это".

"Тогда сделаем это после обеда", - сказал Лин Есянь. Это не сложно, это не окажет на него никакого влияния.

Хэ Чунцзе не остановил его, и он знал, что Бэй Юнь и другие позаботятся об этом. Кроме того, как только это будет сделано, это будет хорошо для всех.

Лин Есянь пролистал меню и уже собирался заказать еду, когда зазвонил телефон, это звонил Юй Сиань.

"Что случилось?" , - Лин Есянь подключил телефон.

Голос Юй Сианя донесся с другого конца: "Босс, мистер Мэн Линсун здесь, говорит, что хочет поблагодарить вас лично".

Лин Есянь не ожидал этого. Он думал, что после того, как семья Мэн пришла, чтобы подарить ему семена, он и семья Мэн больше не будут иметь никаких контактов.

Однако, поскольку уж, он пришел, не зачем отправлять его назад. Посмотрев на время, а было уже почти время обеда, он сказал: "Вы и Сяо Си можете привести его сюда".

Сегодня утром на стену их двора села сорока, и Мэн Линсун пришел сегодня, может быть, это хороший знак...

<http://bllate.org/book/14648/1300610>